На правах рукописи

Шелудченко Дарья Андреевна

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» на кафедре социальных коммуникаций.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеева Агнесса Петровна

Официальные оппоненты:

Ланкин Вадим Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра философии, профессор

Пирожкова Софья Владиславовна, кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор теории познания, научный сотрудник

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 15 июня 2017 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/SheludchenkoDA15062017.html

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная эпоха характеризуется быстрым развитием сетевых технологий, становлением общества, в котором знания становятся основным стратегическим ресурсом. Двигателем всех этих перемен является наука, кардинально отличающаяся сегодня от прежнего развития научного знания: меняется характер взаимоотношения общества и науки, трансформируются ее функции. В самой науке осуществляется междисциплинарный синтез естественнонаучных, технических и гуманитарных сфер знания. Результатом этого синтеза и стали когнитивные науки, возникающие на стыке различных дисциплин. Междисциплинарный характер когнитивных наук выявил и продемонстрировал такую их особенность как исследование познания в сочетании с использованием информационно-компьютерных технологий. Это обстоятельство обусловило значительные сдвиги в неклассическом научном познании. Они проявились в смещении акцента с понимания процесса познания как непосредственного схватывания реальности на осознание его проектно-конструктивной специфики, в результате чего наука приобрела прагматический ориентир. В связи с последним заявил о себе феномен так называемой технонауки[1]. По мнению французского исследователя Б. Бенсаунд-Винсет, технонаука развивается на основе междисциплинарности,[2] как особый проект, который представляет собой радикальное изменение в эпистемологической программе современного научного знания, она изменяет наше видение природы и способы ориентироваться в ней. Наука начинает играть новую роль, ориентированную, прежде всего, на так называемое полезное знание, которое должно быть технологически и прагматически использовано. В связи с этим проблема развития технологий, и, прежде всего, инновационных технологий, становится проблемой номер один в обществе. Общество становится все более прагматически ориентированным[3].

Сегодня наука вторгается в жизнь обычного человека посредством создания проектов по улучшению здоровья, продления жизни, охраны и улучшения среды обитания, техно-социальной адаптации людей с ограниченными возможностями, развития мобильной связи, интернета и сетевых коммуникаций, умных жилищ, виртуальной реальности, обучающих программ[4]. Такое влияние науки на общество актуализирует потребность в предвидении потенциальных угроз, последствий и перспектив использования высоких технологий, а также в изучении всевозможных рисков (экономические, экологические, природные, энергетические вызовы), которые сегодня осмысляются как результат преобразовательной деятельности человека.

---

[1] *Швырёв В. С.* Современное знание и проектно-конструктивное сознание // Эпистемология и философия // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. IX, № 3.

[2] *Bernadette Bensaude-Vincent.* Technoscience and Convergence: A Transmutation of Values? // Summerschool on Ethics of Converging Technologies. Dormotel Vogelsberg, Omrod/Alsfeld, Germany.

[3] *Лекторский В.А*. Философия познание культура. М., 2012. С. 6.

[4] Социо-антропологические измерения конвергентных технологий [Электронный ресурс]. – URL: prjcard_int.html (дата обращения: 10.04.2016).

Вместе с тем скорость технологических процессов, их самоорганизация, высокая инновационная активность предприятий, повсеместная коммерциализация как никогда усложняют возможность предвидения. Поэтому необходимо проанализировать современное предвидение, на что и было обращено внимание на научной сессии Общего собрания РАН, носившей название «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России», состоявшейся в 2008 г. Эффективное управление государством невозможно без предвидения, прогнозирования, в связи с чем, по словам академика Ю. С. Осипова, и стоит задача «создать научно-методологические основы прогнозных исследований»[5].

Актуальность настоящего исследования, таким образом, состоит в выявлении философско-методологических оснований современного предвидения, на базе которых возможна дальнейшая стратегическая, проектно-конструктивная, прогностическая деятельность, сообразующаяся с реальными тенденциями и возможностями.

Степень разработанности проблемы. Анализ философско-методологических оснований предвидения должен определить саму возможность предвидения через прояснение, с одной стороны, его онтологического базиса, с другой стороны, способов и механизмов его реализации.

Проблема предвидения привлекала к себе внимание, начиная с философии Античности, и решалась с опорой на онто-гносеологические воззрения философов. В Античности, благодаря Аристотелю[6], проблема предвидения была введена в рамки логики и теории познания. Методологический принцип познания будущего у Аристотеля базируется на его онтологической концепции, связанной с разделением бытия на актуальное и потенциальное. Философ приходит к выводу о невозможности формирования суждений о будущих событиях в русле бивалентной логики, иначе это привело бы к фатализму. После Аристотеля в трудах стоиков и эпикурейцев[7] появляется концепция «пролепсиса» (предвосхищения), базировавшегося на детерминистической установке. Основными методами являлись индукция, гипотеза и мышление по аналогии.

В эпоху Средневековья проблема предвидения рассматривается с точки зрения сопоставления Божественного Провидения и свободы воли человека, например, в трудах А. Августина[8], который в основу своего понимания возможности предвидеть будущее положит принцип теоцентризма. Только Бог обладает знанием о будущих событиях, часть из которых он по своей воле может приоткрывать человеку.

В философии Нового времени у только что сформировавшейся науки выделяется прогностическая функция, философской основой которой была идея прогресса. Проблема предвидения начинает рассматриваться в ее связи с науч-

---

[5] Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России. Научная сессия Общего собрания РАН. // Вестник РАН. 2009. №3. С. 197.

[6] *Аристотель*. Сочинения: в 4-х т. М., 1978. Т. 2.

[7] *Маковельский А.О*. История логики. М., 1967.

[8] *Августин* А. Исповедь. М., 1992.

ным познанием и с обслуживанием главной цели науки – прогресса цивилизации. Методологической базой предвидения выступает детерминизм. В трудах Ф. Бэкона[9] предвидение есть индуктивное умозаключение, основанное на знании законов. У Т. Гоббса[10] предвидение выступает как познание будущего на основании обнаружения скрытых причин. Г. Лейбниц[11] приходит к идеи о невозможности предвидения, ибо в мире существует масса вещей, влияние которых друг на друга невозможно проследить. В философии И. Канта предвидение выступает условием «всякой возможной деятельности и цели, осуществлению которой человек отдает свои силы»[12]. В философии Канта закладывается переход к конструктивистскому пониманию предвидения.

В XX в. тема предвидения приобретает статус самостоятельной проблемы, ей начинают посвящать специальные исследования, зарубежными и отечественными учеными обосновывается его роль в процессе научного познания. Предвидение объявляется функцией науки в трудах позитивистов (О. Конт)[13], постпозитивистов (К. Поппер, С. Тулмин)[14]. У С. Тулмина предвидение отождествляется с прогнозированием, служит разработке прогностических методик. В свою очередь К. Поппер предвидение определяет сутью науки как таковой, в силу того, что оно является условием разработки теорий. Отечественные логики (Е.С. Жариков, А.С. Карпенко)[15] и методологи науки (В.Г. Виноградов, А.П. Хилькевич)[16] рассматривают предвидение как функцию науки. Также проблема предвидения решалась в рамках исследования ее психофизиологической обусловленности (П.К Анохин, Н.А. Бернштейн)[17]. Вместе с тем, данная проблема привлекала внимание исследователей в области социальной философии и методологии социальных наук. Так, А.М. Гендин[18] исследует взаимосвязь предвидения и цели в развитии общества. В.А. Лисичкин и В.В. Косолапов[19] анализирует разнообразные футурологические концепции будущего. Я.Ю. Васильев исследует возможность предсказаний в управляемых системах[20]. Предвидение в качестве одного из этапов предвосхищения будущего рассматривалось И.А. Асеевой[21]. Эпистемологический анализ концепции предвидения в философии К. Поппера производился

---

[9] *Бэкон Ф.* Новый Органон. М., 1935.

[10] *Гоббс Т.* Левиафан. М., 2001.

[11] *Лейбниц Г.В.* О предопределенности // Сочинения: в 4х т. М., 1983. Т.2. С. 237–243.

[12] *Кант И.* Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 6.

[13] *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 1910.

[14] *Toulmin S.* Foresight and Understanding: an enquiry into the aims of Science., Indiana, 1961; *Поппер К. Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.

[15] *Жариков Е.С.* Проблема предсказания в науке // Логика и методология науки. М., 1967.; *Карпенко А.С.* Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М., 1990.

[16] *Виноградов В.Г.* Научное предвидение (гносеологический анализ). М, 1973; *Хилькевич А.П.* Гносеологическая природа гипотезы. Минск, 1974.

[17] *Анохин П. К.* Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. 1962. № 7; *Бернштейн Н.А.* Очерки о физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.

[18] *Гендин А.М.* Предвидение и цель в развитии общества. Красноярск, 1970.

[19] *Лисичкин В.А., Косолапов В.В*. Критика буржуазных концепций будущего. М., 1978.

[20] *Васильев Я.Ю.* Эффект Эдипа и его гносеологический анализ // Философские исследования. 2006. № 1. С. 127–141.

[21] *Асеева И.А.* Образы прогностического опыта в науке и культуре: на пути к интегративной модели : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.08 / И.А. Асеева. М., 2010.

С.В. Пирожковой[22]. В результате дальнейшей работы исследователем была создана авторская концепция предвидения[23], в которой особенно тщательно проработаны его онтологические и эпистемологические основания, а также выявлена специфика научного предвидения. В последнее время С.В Пирожковой осуществляются исследования в области прогнозирования и форсайта[24].

В современных реалиях предвидение осмысливается в рамках синергетики. Внутри самой синергетики существуют разные точки зрения на возможности предвидения. Так, И. Пригожин и И. Стенгерс[25] склонны видеть предвидение малоэффективным, ибо мир не линеен, нестабилен и мы не сможем предвидеть всех трансформаций системных характеристик. Напротив, Е.Н Князева и С.П. Курдюмов[26] отмечают, что вариантов развития событий не бесчисленное множество, существуют «русла эволюции», вычислив которые, возможно повлиять на события.

В целом такая позиция соответствует методологическому подходу, который согласуется с синергетикой, и который может обозначаться как умеренный конструктивизм или конструктивный реализм. Сегодня все больше представителей науки, работающих в рамках реалистской традиции, высказываются в пользу данного метода исследования. Так, В.А. Лекторский[27] считает, что любая конструкция предполагает существование некой реальности, знание о которой конструируется субъектом. Именно ему принадлежит авторство названия концепции конструктивного реализма. В.С. Степин[28] указывает на конструктивно-деятельностную природу научных онтологий, которые, однако, сохраняют в своих моделях реалистические установки. В.С. Швырев[29] полагает, что человек обладает проектно-конструктивным началом, которое способствует развитию знаний о реальности. М.А. Розов[30] считает, что само словоупотребление «построение теории», а не открытие теории, свидетельствует о сконструированности нашего знания. Однако в самой теории не все дано от человека, но и от реальности, которая в ней присутствует. В.И. Аршинов, В.Г. Буданов[31], будучи представителями синергетической методологии, склоняются к мысли о том, что мир есть не пассивный наблюдатель, но со-творец познания.

---

[22] *Пирожкова С.В.* Предвидение как эпистемологическая проблема : критический анализ концепции К. Поппера : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / С.В. Пирожкова. М., 2011.

[23] *Пирожкова С.В.* Предвидение как эпистемологическая проблема. М., 2015.

[24] *Пирожкова С.В.* Прогнозные и футурологические исследования: к вопросу разграничения компетенций // Философские науки. 2016. № 8. С. 100–113; Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. № 2. С. 111–129; Прогностические подходы и этические основания техно-социальной экспертизы // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 5–16. (в соавт. с И.А. Асеевой); Прогнозное обеспечение развития ИИ-технологий: прогнозирование vs. футурология // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Сборник трудов IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, МИРЭА, 10–11 декабря 2015 г. / Под общей ред. Е.А. Никитиной. М., 2015. С. 28–34.

[25] *Пригожин И., Стенгерс И.* Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени. М., 2003.

[26] *Курдюмов С.П., Князева Е.Н.* Основания синергетики: синергетическое мировидение. М., 2014.

[27] *Лекторский В.А.* Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С. 31-43; Философия. Познание. Культура. М., 2012.

[28] *Степин В.С.* Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С. 4–31.

[29] *Швырев В.С.* От классического к современному конструктивизму // Философские науки. 2008. № 3. С. 10–21;

[30] *Розов М.А.* Познание и инженерное проектирование // Философские науки, 2008. № 3. С. 21–35.

[31] *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Синергетика как методология коммуникативного конструктивизма // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М., 2009. С. 241–274.

Идеи конструктивного реализма присутствуют в работах зарубежных авторов. Так, Р. Харре (R. Harre)[32] заменяет понятие реализма референцией и говорит о том, что целью ученых всегда является обнаружение некоего референта, того, что существует независимо от субъекта. Х. Ленк (H. Lenk)[33] заявляет о том, что мир реален, однако любое его постижение («grasping»), всегда пропитано или связано с интерпретированием, то есть является толкованием. Немецкий исследователь Ф. Гаденне (F. Gadenne)[34] указывает на конструктивистские идеи в реализме. Р. Гир (R. Giere)[35] представитель перспективного реализма, утверждает, что научные описания являются результатом человеческого восприятия действительности, которое ограничено определенными рамками, в следствии чего происходит схватывание не действительности как она есть сама по себе, но лишь ее фрагментов.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что философско-методологические основания современного предвидения, предвидения в информационном обществе, не достаточно прояснены и требуют более углубленной рефлексии.

Проблему исследования можно сформулировать в виде вопроса: каковы философско-методологические основания, определяющие понимание современного предвидения?

Объект исследования: Предвидение в процессе познания.

Предмет исследования: Онто-гносеологические и методологические основания предвидения в информационном обществе.

Отсюда и основная **цель** диссертационного исследования, которая состоит в выявлении философско-методологических оснований предвидения и систематизации его проблемного поля в информационном обществе. Для достижения данной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- выявить философско-методологические основания понимания предвидения в историко-философской ретроспективе.
- провести компаративистский анализ понятий «предвидение», «прогноз», «предсказание».
- обосновать необходимость использования конструктивного реализма для понимания предвидения.
- обозначить специфику проблемного поля предвидения в современном эпистемологическом дискурсе.
- показать роль теоретико-познавательных оснований предвидения как методологического основания для других теорий и концепций исследования будущего (футурология, прогнозирование, устойчивое развитие, форсайт).

---

[32] *Харре Р.* Конструкционизм и основания знания // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 94–103.

[33] *Lenk H.* Towards a technology- and action-oriented methodology of constructive realism / H. Lenk // After Cognitivism. A Reassessment of Cognitive science and Philosophy. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer + Business Media, 2009. P. 3–22.

[34] *Gadenne V.* The construction of realism [Электронный ресурс] / V. Gadenne // Constructivist Foundations: e-journal. – URL: http://www.univie.ac.at/ constructivism/journal/articles/3/3/153.gadenne.pdf (дата обращения: 07.07.16).

[35] *Giere R.N.* Cognitive Models of Science // Minnesota Studies in the Philosophy of Science. 1992. Vol. 15.

Методологические и теоретические основания исследования. В диссертационной работе нами были использованы историко-философский, социокультурный, аналитический, метод аналогии и обобщения, компаративистский анализ. Как методологическое основание исследования предвидения использован метод конструктивного реализма. Теоретическими источниками диссертационной работы послужили результаты исследований, накопленные в области философии истории и методологии науки, социальной философии, научного прогнозировании, синергетики.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в диссертационном исследовании на основании философско-методологического анализа осуществлена комплексная систематизация представлений о предвидении в информационном обществе. Дано авторское определение понятию предвидение.

2. Осуществлен анализ предвидения в историко-философской ретроспективе, показано, что в качестве философско-методологического основания предвидения выступает соответствующая картина мира и интерпретация категории времени, которые используются для обоснования предвидения и в информационном обществе. Сегодня это концепции глобального эволюционизма, коэволюционизма, нелинейности, самоорганизации.

3. Раскрыты эвристические возможности конструктивного реализма как методологии современного предвидения, связанные с поиском связей между теоретическими, желательными вариантами будущего и эмпирическими данными, что служит нахождению оптимальных траекторий будущего развития.

4. Анализ предвидения в системе современного эпистемологического дискурса позволил выявить роль когнитивных наук для исследования предвидения в информационном обществе, показал, что в условиях информационной насыщенности предвидение может быть не только программой по преодолению рисков, но и, учитывая возможности манипулирования информацией, способом создания новых.

5. Обосновано положение о том, что понятие предвидение выступает методологическим и системно-образующим принципом, лежащим в основе теорий и концепций исследования будущего (футурология, прогнозирование, устойчивое развитие, форсайт).

Положения, выносимые на защиту:

1. Философско-методологические основания предвидения обеспечивает действующая картина мира и создаваемая в ее рамках интерпретация категории времени. В зависимости от онтологии времени меняется представление о возможностях предвидения. На основания современного предвидения, исследуемого в постнеклассической науке, несомненно оказали влияние предыдущие интерпретации времени в разных картинах мира. Так, от классического наследия в понимании предвидения сохраняется представление о детерминированности событий и явлений. Неклассический период развития науки обогащает понимание проблемы предвидения введением принципов индетерминизма и эволюционизма. Постнеклассическая наука, в свою очередь, обогащает представления о предвидении идеями о существовании "стрелы времени", открытости будущего,

обозначает главенствующую роль субъекта в процессе познания будущего, в результате чего предвидение начинает рассматриваться сквозь призму конструктивно-деятельностного подхода.

2. В информационном обществе предвидение реализуется на качественно новом уровне мышления и технологий. В сочетании с применением информационно-коммуникативных технологий предвидение становится конструктивной познавательной деятельностью, направленной на раскрытие сценариев развития с целью дальнейшего прогнозирования и проектирования будущего. В его осуществлении проявляется синергетический эффект, раскрывающийся в том, что в процесс предвидения оказываются вовлечены не просто небольшие группы людей, специализирующиеся в узкой области исследований, но и широкие слои общественности, в результате чего проблемы будущего решаются силами "коллективного разума", способного приходить к нестандартным решениям. Такая коллективность является органическим следствием усложнения и увеличения социальных процессов, управление которыми возможно лишь с применением комплексного подхода к их изучению. Вместе с тем, в современных реалиях предвидение выходит за рамки лишь теоретического знания и сопрягается с практикой. Формой практического приложения предвидения в информационном обществе выступает форсайт, как трансдисциплинарная форма исследования будущего, технология которого соответствует требованиям сложного мышления.

3. Методологией предвидения в информационном обществе выступает концепция конструктивного реализма, предоставляющая возможность рассматривать его как процесс конструирования знания о возможных путях развития общества, исходя из реальных трендов.

4. С целью определить специфику предвидения в информационном обществе нами использовано понятие "эпистемологический дискурс"[36]. В рамках эпистемологического дискурса происходит взаимодействие между различными когнитивными науками, исследующими предвидение как процесс (сама познавательная деятельность), и как результат. Процесс предвидения, то есть сама познавательная деятельность, проблематизируется с точки зрения способности к ней. Изучается то, как человеческое мышление использует свою антиципаторную функцию. Результат предвидения, то есть само знание, полученное в ходе его реализации, проблематизируется с точки зрения появления новых рисков. Эти риски связаны с увеличением количества информации, влияющей на ситуацию, что усложняет процесс дальнейшего управления ей.

5. Предвидение, участвуя в конструировании будущего, не тождественно проектированию, оно самоценно в качестве исследовательской стратегии познавательной деятельности в отношении будущего, в рамках которой достигается знание о возможных путях развития объекта, с целью дальнейшего управления им. В качестве исследовательской стратегии предвидение выступает необходимым методологическим основанием для различных направлений, участвующих

[36] Междисциплинарное пространство (участники: когнитивные науки, эпистемология, как медиатор дискурса), в рамках которого решаются проблемы производства знания, его трансформации, использования и выработки новых коммуникативных практик, происходит нормирование познавательной деятельности.

в управлении будущим (футурология, прогнозирование, концепция устойчивого развития, форсайт).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей систематизации взглядов по исследуемой проблеме и расширения проблемного поля неклассической эпистемологии. Результаты настоящего исследования важны для углубления исследований в области исторической и антропологической эпистемологии.

Разработка проблемы предвидения сегодня практически значима в связи с проектно-конструктивной ориентацией современной науки, развитием технонауки, ее влиянием на социальные и правовые институты общества, на процессы становления гражданского социума. Результаты исследования проблемы предвидения помогают более эффективно просчитывать реальные риски и неопределенности в различных сферах жизнедеятельности человека, смягчать или предотвращать кризисные ситуации.

Использование философско-методологических оснований предвидения может стать базой для дальнейших научных и технологических исследований будущего, (например, футурологических концепций и форсайт-технологий).

Практическая значимость исследования связана также с возможностью использования его результатов в преподавательской деятельности, в рамках таких дисциплин как футурология, философия, социальная философия, философия науки и техники.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается внутренней логичностью и непротиворечивостью содержания диссертации, постановкой корректных цели и задач исследования, а также выбором коррелирующей с ними методолого-теоретической базы. Используемые источники актуальны, соответствуют выбранной проблематике. Выносимые на защиту положения научно обоснованы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 6 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 3 статьи представлены в виде докладов на международных конференциях: Актуальные вопросы общественных наук (4 февраля 2016, Москва), Современные технологии в мировом научном пространстве (25 января 2016 г. Томск), XXXI международная конференция посвященная проблемам общественных наук (Москва, 30 апреля 2015 г).

По теме работы был сделан доклад «Утопия: сущность и специфика» на XIV Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук: политическое устройство и развитие современного российского общества». Секция: Онтология, теория познания и социальная философия. Философская антропология. Томск, 27-28 апреля 2012 г.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы, содержащего 198 источников. Общий объем диссертации составляет 134 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, степень теоретической разработанности темы. Ставится проблема, цель, задачи исследования, определяются объект, предмет и методолого-теоретические основания исследования. Указываются новизна, практическая и теоретическая значимость работы, дается структура диссертации и ее апробация.

Первая глава «Теоретико-гносеологические аспекты феномена предвидения» посвящена исследованию основополагающих концептов, лежащих в основании представлений о предвидении.

В параграфе 1.1 «Феномен предвидения как философская проблема: историко-философская ретроспектива» рассматривается проблема предвидения сквозь призму понимания того, что собой представляет категория времени. Время выступает онто-гносеологическим основанием возможностей предвидения.

Так, в Античности реальным существованием наделялось лишь настоящее, время как вечное «теперь», как образ вечности в изменчивом мире. В философии Платона не стояло проблемы предвидения как в силу космоцентричности самой эпохи, устремленности к вечному, но не становящемуся, так и в силу его учения об идеях, о существовании вневременного истинного бытия, познание которого и должно составлять сущность философии. Время в его конкретных проявлениях как череда смены прошлого, настоящего и будущего, относящихся к тварному изменяющемуся миру, не представляло интереса и не было предметом систематического анализа.

В философии Аристотеля будущее воспринималось скрытым от нас, соотносилось с его онтологическим учением о существовании актуального и потенциального бытия и принадлежало к последнему. Будущее зависит от свободы воли людей и случайности, а потому не может быть адекватно познано. Однако уже тогда улавливается связь времени и его восприятия человеком. В трудах Аристотеля зарождалась психологическая трактовка времени, как то, что наделяется смыслом только человеком.

В Средневековье развивается психологическая трактовка времени, связанная с пониманием того, что время хранится в душе человека в виде памяти, внимания и ожидания. Однако в виду несовершенства человека, будущее может постигаться только через волю Творца, через приоткрытие им завесы тайны.

В эпоху Нового времени формируется проектно-конструктивное отношение человека к миру. Впервые в эту эпоху формируется представление о предвидении как функции науки. На него возлагаются надежды на подчинение неизменной природы, подчиняющейся закономерностям, своим замыслам. Время, в трех его модусах рассматривается по аналогии с природой, как механизм. Настоящее детерминируется прошлым, а будущее – прошлым и настоящим. Потому и предвидение базируется на детерминистической основе.

В XIX–XX вв. в результате появления эволюционной теории Ч. Дарвина, теории относительности, открытия микромира, формирования квантовой механики появляется представление о существовании ассиметрии между прошлым и

будущим, а также осмысляется роль наблюдателя и средств наблюдения в процессе познания. В науку входит субъективный фактор. В философии происходит антропологический поворот, приходит понимание того, что мир познается через человека. Меняется и трактовка категории времени, которое становится атрибутом сознания. Происходит пересмотр механистического мировоззрения, на смену которого приходит холизм. Мир воспринимается как отношение, а не как изначально данная субстанция. Предвидение осмысляется не просто как метод познания будущего, но как метод его трансформирования.

В параграфе 1.2 «Сущность понятия «предвидение» и его соотношение с понятиями «предчувствие», «прогноз», «предсказание» производится обращение к терминологической проблеме относительно определения понятийного аппарата в отношении познания будущего. Необходимость этого вызвана некоторой путаницей, существующей в литературе, в которой встречается синонимичное употребление таких понятий как «предвидение», «прогнозирование», «предсказание», «научное предвидение», что затрудняет понимание смысла написанного. Обилие понятий требует от нас прояснения собственной позиции в отношении их смысла.

Во-первых, диссертантом ставится вопрос о временной направленности результатов познавательной деятельности, заключенной в понятиях «предвидение», «предсказание» и «прогноз». Опираясь на богатый пласт философских источников относительно данной проблемы, мы соглашаемся с теми авторами[37], которые не рассматривают будущее как единственный вектор, содержание которого раскрывается при проведении процедур, связанных с получением предвидения, предсказания и прогноза. Обладая знанием о действующем универсальном законе, а также начальных условиях, при которых должно происходить событие, возможно осуществить предвидение, предсказание и прогноз относительно любой точки на оси координат, но чем ближе она будет к настоящему моменту, тем точнее будет полученный результат.

Во-вторых, было выяснено, что понятия «прогноз» и «предсказание» отражают конкретный результат познавательной деятельности в отношении будущего или неизвестного положения дел, в то время как «предвидение» используется, в том числе, в качестве понятия, содержание которого связано с процессом, с самой познавательной деятельностью, направленной на обнаружение того, с чем мы еще не сталкивались в своем опыте. Вместе с тем на основании обращения к исследованиям А. Бауэра, В. Эйхгорна, С.В. Пирожковой[38] мы выяснили, что понятия «прогноз» и «предсказание» являются результатом применения методов математического анализа, моделирования и представляют собой научную форму предвидения. Они дифференцируются по отношению ко времени. Если в предсказании мы получаем застывший слепок какого-то события или явления, то есть для нас важно конкретное время его совершения, то прогноз представляет

---

[37] *Виноградов В.Г.* Научное предвидение (гносеологический анализ). М, 1973.; *Бестужев-Лада И.В.* Рабочая книга по прогнозированию. М., 1982.; *Пирожкова С.В.* Предвидение как эпистемологическая проблема. М., 2015.

[38] *Бауэр А., Эйхгорн В.* и др. Философия и прогностика. М., 1971.; *Пирожкова С.В.* Предсказание, прогноз, сценарий: к вопросу о разнообразии результатов исследования будущего // Философия науки и техники. 2016. № 2. С. 111–129.

собой создание динамичной картины исследуемого объекта, где он рассматривается в перспективе.

Если понятия «прогноз» и «предсказание» ориентированы на дискурсивный способ получения знания об исследуемом объекте, то в понятие «предвидение», как на то указывает И.А. Асеева[39], осуществляется сочетание интуитивных и дискурсивных способов. В предвидение приобретают эвристическое значение как эмоции, так и научные теоретические обобщения. В процессе предвидения осуществляется совмещение знания о необходимом, закономерном, а также индивидуальный опыт исследователя, его мировоззрение, система ценностей, ассоциативное и образное мышление. В свою очередь результатом предвидения может быть как знание, полученное рационально, на основании знания законов, так и предположение, обоснованность и достоверность которых ниже. Прогноз и предсказание стремятся минимизировать влияние субъективных факторов. Предвидение, напротив, включает их в себя. Все это дает нам основания согласиться с мнением многих авторов[40], считающих, что понятие «предвидение» является общим по отношению к двум другим понятиям.

На основании проведенного исследования мы высказываем предположение, что понятие «предвидение» можно определить следующим образом: предвидение является такой познавательной деятельностью в отношении предвосхищения будущего опыта, в процессе которого происходит совмещение использования процедур логического рассуждения и неосознаваемых мыслительных операций. В качестве результата предвидение является вероятностным знанием об объектах будущего опыта, достигаемым в ходе использования как объективно существующих фактов, так и интуитивных догадок, предположений, гипотез.

В параграфе 1.3 «Предвидение в системе эволюционно-синергетической картины мира» анализируются новые условия развития эпистемологии, в которых предвидение как познавательная деятельность приобретает конструктивистские характеристики. В силу того, что конструктивизм сегодня неоднороден, предвидение проанализировано сквозь призму различных конструктивистских концепций, таких как радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм, конструктивный реализм.

Можно сказать, что роль радикального и социального конструктивизма для понимания предвидения сводится к следующему: они представляют собой попытку систематизировать, обобщить несоответствия, накопленные в предыдущих традициях, в которых решение проблемы о возможностях объективного отражения будущей действительности зашло в тупик. Также, радикальные и социальные конструктивисты спровоцировали мощный интерес к проблеме познания будущего, внесли существенный вклад, выведя ее на всеобщее обсуждение, тем самым породив новую традицию исследования, что способствовало появлению разнообразных подходов к выработке стратегий управления в сложностном

---

[39] *Асеева И.А.* Образы прогностического опыта в науке и культуре: на пути к интегративной модели. : дис. доктора философских наук : 09.00.08. М., 2010.

[40] *Ярская В.Н.* Научное предвидение: вопросы методологии. Саратов, 1970.; *Бестужев-Лада И.* Рабочая книга по прогнозированию. М., 1982.; *Пирожкова С.В.* Предвидение как эпистемологическая проблема: критический анализ концепции К. Поппера : автореф. дис. ... кандидата философских наук. М., 2011.

мире. Вместе с тем, обращение к социальной обусловленности знания, углубление понимания значимости коммуникации в процессе познания, на наш взгляд, могло способствовать развитию современных практик исследования и управления будущим, связанных с экспертными методами обнаружения вероятных сценариев развития, способных приводить к достижению эмерджентных творческих инсайтов.

Вместе с тем многими учеными осознается их ограниченность в познании будущего. Обе эти версии не рассматривают возможность соприкосновения нашего опыта с реальным миром, субъект как закрытый от реальности не способен в ней что-либо конструировать, ибо, как показывает В.А. Лекторский, для конструирования всегда требуется реальный материал[41].

Исследуется позиция конструктивного реализма, опирающегося как на реалистскую, так и конструктивистскую традиции.

Обосновывается необходимость применения метода конструктивного реализма в исследовании предвидения через обращение к идеям эволюционной эпистемологии и синергетики, являющихся ядром эволюционно-синергетической картины мира. Когнитивная практика составляющих данной картины мира предполагает возможность соприкосновения нашего опыта с реальным миром в процессе конструирования теорий о нем, длительное существование которых подтверждает тот факт, что наши познавательные схемы способны схватывать реальное в мире, существующее вне зависимости от нас. Вместе с тем в них доказывается, что в силу того, что человек не обладает непосредственным знанием о реальности, мы можем соотнести свою познавательную деятельность с процессом интерпретирования.

Диссертантом делается вывод о том, что позиция конструктивного реализма является наиболее адекватной для исследования проблемы предвидения. В современных научных реалиях предвидение выступает и как познавательная, и как конструктивная практика, ибо любая познавательная практика, какой выступает и предвидение, всегда связано с конструированием своего объекта на основании какого-либо знания о нем, хотя бы в форме ожидания и предположения. Предвидение отвечает за производство знаний, которое не есть копирование реальности, но конструирование на основании наших желаний, целей, мотивов и всегда возможностей самой системы. Познавательная и конструктивная практики – это две стороны предвидения. В результате такого понимания предвидения становится возможным говорить о том, что его философско-методологическая разработка сегодня является не просто актуальной, но остро необходимой. Теория предвидения позволит нам осуществлять эффективное управление в сложном и нелинейном мире. Перевод проблемы предвидения из теоретической области в область прикладных исследований осуществляется в следующей главе.

Во второй главе «Эпистемологические характеристики современного предвидения» рассматривается место предвидения в современной науке и философии.

---

[41] *Лекторский В.А.* Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Философия. Познание. Культура. М., 2008. С. 116-154.

В параграфе 2.1 «Предвидение в системе эпистемологического дискурса» решается задача определения проблемного поля предвидения в современном познании, которое сегодня организовано в междисциплинарном пространстве, обозначенном нами как эпистемологический дискурс. Это понятие является новым, редко встречающимся в специальной литературе, в частности используется И.Т. Касавиным. Однако серьезной проработке оно не подвергалось. Для обоснования его актуальности мы обратились к особенностям неклассической эпистемологии, связанных, в том числе, с преобладанием коммуникативных стратегий исследований. Именно поэтому сегодня таким распространенным становится понятие «дискурс», обозначающее междисциплинарное, коммуникативное пространство рефлексии над осмыслением мира не только в единстве его противоположностей, но и в динамике его становления. В результате делается вывод, что понятие дискурса отвечает требованиям междисциплинарности, согласуется с современными представлениями о процессуальности познания, его эволюционирующим характере, с реализацией синергетического мышления, приводящего к концентрации внимания на динамике соотношения «различных форм рефлексии, предметом которой становится взаимодействие форм языка научных стратегий, когнитивных и коммуникативных практик»[42]. По мнению И.Т. Касавина, дискурс отличается от текста своей принципиальной незавершенностью. Он предстает в качестве протекающего во времени процессуального события, предпочитающего точке вопрос, проблематизацию, представляет собой «живой социальный акт дискуссии, или коммуникации»[43].

Использование понятия эпистемологического дискурса обусловлено возможностью дифференциации дискурсов по предмету. Для эпистемологического дискурса, следовательно, характерной является эпистемологическая проблематика. Участниками эпистемологического дискурса выступают не только философы, но и представители когнитивных наук. Проблемы познания в современной неклассической эпистемологии перестали быть прерогативой только лишь философии. Ими занимаются также когнитивные науки, которые предлагают целый комплекс когнитивных технологий (технологии интерфейсов, контроля внимания, технологии в области эргономики, виртуалистики)[44], входящих в состав конвергирующих технологий. Философия же в дискурсе занимает особое положение, она осуществляет философскую рефлексию над достижениями науки, оценивает их в перспективе будущего человечества, осуществляет этическую экспертизу. Вместе с тем философия формирует нормы познавательной деятельности, в результате чего оценивает результаты когнитивных наук. По выражению И.Т. Касавина, сегодня в таком своем качестве философия превращается в медиатора дискурса, осуществляет «методологическую коммуникацию» между различными областями науки, наполняя процесс познания, в том числе и предвиде-

[42] *Киященко Л. П., Тищенко П.Д., Свирский Я.И.* Когнитивно-коммуникативные горизонты синергетики // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного познания. М., 2004. С. 10.

[43] *Касавин И. Т.* Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. № 6. 2006. С. 12.

[44] *Черникова И.В.* Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии [Электронный ресурс]. – URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/cogn1.pdf (дата обращения: 09.10.16).

ние базовыми, методологическими характеристиками. Эта методологическая составляющая предвидения и выступает основанием для различных практик предвосхищения будущего.

В эпистемологическом дискурсе проблема предвидения рассматривается сквозь проблематику информационного общества. Такой интерес связан, во-первых, с вопросом о влиянии полученного в его процессе знания на будущее. Осуществление предвидения в информационном обществе имеет свои особенности, связанные с так называемым "эффектом Эдипа" – явлением "самоорганизующихся" или "саморазрушающихся" прогнозов. Сам термин был введен К. Поппером в его работе "Нищета историцизма". Философ даем ему такое определение: эффект Эдипа связан с влиянием «информации на ситуацию, к которой эта информация относится»[45]. Суть данного эффекта сводится к тому, что обнародованная информация (в данном случае предвидение) содействует либо самоосуществлению предсказания, либо его саморазрушению. В условиях информационного общества, такой эффект может давать множество неблагоприятных следствий, например, возможность мунипуляции сознанием человека. В нашей литературе данную проблему пытались решить А.М. Гендин, предложивший учитывать данный эффект при прогнозировании, а также Я.Ю. Васильев, предложивший не обнародовать содержание предсказания. Однако, как нам представляется, обе эти стратегии могут привести к положительному решению проблемы только при добросовестном подходе. Если же основной целью совершения прогноза, даже ложного, будет манипуляция, тогда обе эти возможные стратегии останутся не использованными.

Во-вторых, интерес к проблеме предвидения вызван парадоксальностью самого информационного общества. С одной стороны, такое общество сулит человечеству невиданные возможности в связи с доступностью знания. С другой стороны, такие процессы как омассование культуры, усложнения приобретения идентичности, снижения «мотивации к генерированию нового знания»[46] показывают, что наравне с увеличением возможностей к повышению интеллектуальных способностей людей, неминуемо возрастает количество тех, кто не способен к качественной рефлексивной деятельности. А это значит, что и сама способность к предвидению на высоком уровне оказывается под угрозой исчезновения.

Очертив круг проблем эпистемологического дискурса относительно предвидения, мы, однако, не ставили перед собой задачи создания стратегии защиты от информации или проведения когнитивных исследований относительно скорости процесса снижения способности к предвидению. Собственно данная ситуация как раз и указывает на специфику предвидения, которое в эпистемологическом дискурсе становится «сквозной» проблемой, для решения которой стягиваются все участники дискурса. Таким образом, очерченный круг проблем ждет своего разрешения в дальнейшем.

---

[45] *Поппер К.* Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8-10.

[46] *Скорик Г.В.* Человек в информационном обществе: проблема идентификации: автореф. … канд. философ. наук. Томск, 2008. С. 8.

Вместе с тем проблема неопределенности будущего порождает вокруг себя дискурсивное поле, в котором рождаются всевозможные предчувствия, прогнозы, концепции дальнейшего развития, проекты. В связи с этим перед нами стояла задача выяснить значение предвидения в современных исследованиях будущего, что мы осуществили в следующем параграфе.

В параграфе 2.2. «Предвидение и развитие исследовательских практик и концепций познания будущего» решается задача вывести проблему предвидения из системы теоретического знания в область прикладных исследований, ответов на прагматические вызовы современного информационного общества. Осмысливается связь предвидения с разными видами изучения будущего: прогнозирование, планирование, футурология, устойчивое развитие, форсайт. На основании концепций Р. Джонстона и С.В. Пирожковой[47], анализируются особенности каждой из представленных форм, их сходства и различия. Отмечается, что прогнозирование являлось первой формой исследования будущего, в рамках которого осуществлялось познание узкой предметной области. В результате формулирования типов прогнозов: поисковые и нормативные, где последние служат регулированию нашей деятельности в настоящем для достижения желаемых результатов, появляется система планирования, оказывающая активное воздействие на будущее при условии того, что планы являются реалистичными. Следующим этапом было формирование футурологии, использующей методы прогнозирования, но уже осознающий сложность мира и необходимость комплексного предсказания его развития. В его рамках была выработана концепция устойчивого развития, как один из благоприятных сценариев дальнейшего цивилизационного развития. И, наконец, последним этапом было появление форсайта, как такого направления исследований, при котором возможно координировать деятельность постоянно увеличивающегося количества акторов социального действия, что способствует своевременному осуществлению принятого управленческого решения. В диссертации показывается, что именно форсайт в условиях информационного общества выступает наиболее актуальной формой исследования и управления будущим.

Исследуется роль предвидения во всех представленных выше видах исследованиях будущего. Показывается, что в современном эпистемологическом дискурсе предвидение приобретает роль методологии для реализации разнообразных исследовательских практик в отношении будущего. Предвидение как методология отвечает двум основным ориентациям в современной методологии, о которых говорит В.М. Розин. Это – критико-аналитическая и проектно-конструктивная ориентации[48]. Предвидение предполагает конструирование объекта исследования в акте его познания. Оно направлено как на познание необходимого, что возможно через применение знания законов, так и на конструирование предположений, исходя из наблюдаемых фактов, в результате чего перестраивается

[47] *Джонстон Р.* Анализ технологий, ориентированных на будущее: «проблема Кассандры» // Форсайт. Т. 5. № 2. 2011. С. 59-60; *Пирожкова С.В.* Прогностические стратегии в обществе знаний // Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. Ч.2. М., 2014. С. 113-139.

[48] *Розин В.М.* Переход от методологии науки к методологии деятельности // Новая философская энциклопедия. Т.2. М., 2010. С. 554.

сам объект исследования. В диссертации обосновывается мысль о том, что существование разнообразных практик представляет собой структурно расчлененную целостность, для которой методологическим основанием выступает предвидение. Предвидение соорганизует работу разнообразных исследовательских практик, работающих над одной проблемой, в едином эпистемологическом поле. Выдвигая в качестве главного условия управления будущим его исследование, предвидение служит способом выявления русел и объективных трендов развития, без которого становится не понятно, где «кончается реальное и начинается желаемое»[49]. Под желаемым понимается утопия.

Утопизм в проектировании рассматривается, в частности, Б. Пружининым, который признает за ней два типа: позитивно-критический и негативно-критический. Осветив проблему возможности появления утопичных проектов, дессертантом делается вывод о том, что минимизировать риски возможного пагубного воздействия проектов на базе утопии сегодня становится возможно, благодаря реализации критико-рефлексивной функции предвидения.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы разработки данной темы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Шелудченко Д. А.** Философское предвидение: конструктивистский подход / Д. А. Шелудченко // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). – 2014. – № 4. – 11 с. – URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_22285896_93096139.pdf (дата обращения: 30.09.2016). – 0,72 п.л.

2. **Шелудченко Д. А.** Утопия и эсхатология: два типа философского предвидения / Д. А. Шелудченко // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 322, № 6. – С. 104–109. – 0,7 п.л.

3. **Шелудченко Д. А.** Мифотворчество В. С. Соловьева в границах религиозно-антропологической проблематики / Д. А. Шелудченко // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320, № 6. – С. 100–105. – 0,7 п.л.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

4. **Шелудченко Д. А.** Философское предвидение и методология форсайта / Д. А. Шелудченко, А. П. Моисеева // Актуальные вопросы общественных наук : сборник статей по материалам I международной научно-практической конференции. Москва, 04 февраля 2016 г. – М., 2016. – С. 80–84. – 0,31 / 0,16 п.л.

[49] *Пружинин Б.* Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М., 2009. С. 376.

5. **Шелудченко Д. А.** Прогностически-конструктивная функция философии / Д. А. Шелудченко // Современные технологии в мировом научном пространстве : сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 25 января 2016 г. – Уфа, 2016. – Ч. 3. – С. 56–58. – 0,23 п.л.

6. **Шелудченко Д. А.** Конструктивизм и реализм: на пути к сближению / Д. А. Шелудченко // XXXI международная конференция, посвященная проблемам общественных наук : сборник публикаций по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 30 апреля 2015 г. – М., 2015. – С. 31–36. – 0,35 п.л.

Отпечатано в авторской редакции
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 05-04/17
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а